

Глава 18

В соседнем доме.

Одним ударом ноги отправив Лысого, который с искажённым лицом бросился на них, в шкаф к двум другим зомби, Косоглазый и Усач вдвоём захлопнули дверцу. Дрожащими руками они повернули ключ в замке, выдернули его и бросили на пол, а затем, попятившись, упали на пол.

Они всё ещё не могли прийти в себя, покрытые холодным потом.

Стоило отвернуться, и этот парень уже превратился в зомби! Да ещё и в доме прятались два других! Их снова обманули!

Усач выругался и, схватив топор, собрался спускаться вниз.

Косоглазый тут же остановил его:

— Ты куда? Хочешь пойти разбираться с тем худым и здоровяком? Ты с ума сошёл, это же ты сказал, что мы их не одолеем и нужно нападать поодиночке, очнись!

Усач прорычал:

— Они такие коварные, я не ожидал, что они настолько коварные!

Косоглазый присоединился к его проклятиям, и лишь после этого Усач немного успокоился.

Теперь ситуация стала ещё серьезнее.

Их осталось двое, и противников тоже двое. Один неверный шаг — и всё кончено.

— В этом доме действительно нет ни крошки еды, всё вынесли, — нахмурился Косоглазый. — Я только что и двор осмотрел. У этих хозяев точно был огород, там несколько цветочных горшков, но всё из них вырвано с корнем. Этот худой и здоровяк — настоящие звери, ничего не оставили.

— Но для надёжности давай всё же придерживаться первоначального плана. Дождёмся, пока они разделятся, а потом нападём поодиночке. И не торопись, когда мы ворвёмся в их двор, все овощи будут наши, и та курица тоже, и вся эта улица, вся деревня будет нашей!

Усач яростно вытер слюну, капавшую с уголка рта, словно уже видел эту упоительную картину.

— Так что нам теперь делать?

...Десять минут спустя во дворе появились две раскладушки. Двое мужчин лежали на них, безмятежно закрыв глаза.

Сон притуплял голод.

А сон во дворе позволял слышать любой шум из дома напротив.

Два в одном, до чего же они умны!

...

Солнце медленно клонилось к закату, и небо окрасилось в багряные тона.

Пролежав весь день под палящим солнцем, двое мужчин превратились в высушенные мумии, их измождение было видно невооружённым глазом.

Они так и не дождались своей добычи, но подверглись ещё более изощрённой пытке.

Косоглазый, не открывая глаз, пробормотал:

— Кажется, я чувствую запах еды...

Усач уже едва дышал.

Косоглазый:

— Они точно готовят рис и жарят что-то. Кажется, я чувствую запах лука-порея, так вкусно пахнет. В последний раз я ел лук-порея за день до того, как мы сюда приехали. Я заказал еду на вынос, и в том ресторане был потрясающий жареный лук-порея, такой нежный и острый...

Усач:

— Можешь замолчать?..

Косоглазый, вдыхая аромат, замечтался:

— Пахнет как яичница с луком-пореем. Чёрт, это блюдо так хорошо идёт с рисом, я бы съел три

миски...

Усач:

— Если ты сейчас же не заткнёшься, я отрежу твой язык...

Косоглазый с сожалением замолчал, но продолжал судорожно сглатывать слюну.

Через несколько минут он резко сел и вцепился в свои волосы.

— Нет, я больше не могу, мне нужно что-то съесть! Я говорю, давай снова пойдём на берег, не можем же мы голодать до завтра! Эти двое сегодня вечером точно не придут!

Усач растерянно открыл глаза:

— Днём ничего не нашли, думаешь, ночью найдём?

— Мы просто были не в том месте! Нужно идти дальше, к тому пляжу, что за деревней, там точно что-то есть! Все же говорят, что самый большой улов на диких пляжах!

Усач был слишком слаб и не хотел идти, но у Косоглазого ещё оставались силы.

Он поднял Усача, и они, прихватив топор и лопату, перелезли через стену.

Спрыгнув на землю, они оба бросили жадный взгляд на дом напротив, а затем, стараясь не шуметь, побежали по безопасной тропинке вперёд.

Су Жань действительно приготовил сегодня вечером яичницу с луком-пореем!

Он разогрел оставшегося с обеда зелёного краба, сварил суп из собранных утром водорослей и, сытно поужинав, пока ещё не совсем стемнело, вышел с Син Линем на улицу.

Добравшись до берега, они прошли на север около двухсот метров до того места, где он днём нашёл синего краба.

К этому времени окончательно стемнело.

Было новолуние, и небо было безлунным, поэтому вокруг царила кромешная тьма.

Человеческий глаз не мог различить, где кончается море и начинается небо, не мог определить, как близко волны и как далеко берег.

Они слышали лишь шум прибоя и ощущали солёный морской ветер.

Син Линь остро почувствовал, что Су Жань изменился:

— Ты видишь?

— Да, моё ночное зрение сильно улучшилось. А, подожди, я сейчас включу фонарь.

Син Линь хотел сказать, что у его расы тоже неплохое ночное зрение, и он всё видит, но Су Жань уже включил фонарь.

Яркий луч света прорезал тьму.

К югу от них, метрах в пятидесяти.

Усач и Косоглазый брели вслепую, уже несколько раз упав в грязь.

Внезапный свет испугал их. Они присмотрелись, и Косоглазый изумлённо произнёс:

— Когда это они успели нас обогнать?

Ответить было некому.

В такой темноте было неудивительно, что те незаметно прошли мимо.

Увидев, что Су Жань и Син Линь что-то ищут в иле, они собрались с духом и принялись внимательно наблюдать.

Эти двое — местные, они профессионалы в сборе морепродуктов.

И действительно, вскоре Су Жань присел и поманил к себе Син Линя.

Перед ним, казалось, была какая-то нора. Син Линь подал ему одно из пластиковых вёдер, Су Жань достал оттуда крюк и засунул его в нору. Попытавшись несколько раз безуспешно, он

надел рабочие перчатки и, наклонившись, полез в нору рукой.

Косоглазый и Усач, затаив дыхание, с любопытством наблюдали, что же он оттуда достанет.

Спустя целых полчаса Су Жань вскрикнул, вытащил руку из норы и выпрямился.

— Чёрт! — невольно вырвалось у Косоглазого.

Это был огромный, размахивающий клешнями краб!

Усач протёр глаза, ошеломлённый.

В отличие от тех двух красных крабов, которых они нашли днём, зелёного краба он ел и узнал его. Тот краб, что был в руках у юноши, весил не меньше полкило, а в его огромных клешнях точно было много мяса!

— Быстрее, давай тоже поищем, на этом пляже наверняка не один такой краб! — его дыхание стало прерывистым.

Они тут же принялись искать в темноте.

Поскольку у них не было ни фонарей, ни телефонов — те давно были утеряны во время бегства — им приходилось полагаться лишь на осязание, засовывая руки в каждую попавшуюся нору.

Однако прошёл час, с той стороны уже трижды раздавались радостные возгласы, а они так и не нашли ни одной норы.

Они начали терять терпение.

Наконец, они нашли тощую дохлую рыбу, но не успели обрадоваться, как что-то с шумом спикировало с ночного неба, и в следующую секунду их руки были пусты!

— Проклятые чайки! — Косоглазый в ярости схватил пригоршню грязи и швырнул её в ночное небо, не заботясь о том, попадёт ли он в чайку!

Глаза Усача налились кровью:

— Нет, у нас нет света, мы не найдём нор! Так они всех крабов здесь выловят!

— И что ты предлагаешь? — Косоглазый тоже начал нервничать.

Усач стиснул зубы, его взгляд стал холодным и злым.

Он поднял топор.

Косоглазый вздрогнул.

— Хватит колебаться, сейчас они на свету, а мы в тени, у нас преимущество! — прошипел Усач.
— Хотя я и предложил нападать поодиночке, нужно уметь приспособливаться. Мы скоро умрём с голоду, какого чёрта ждать? Сейчас — лучший момент! Убьём их, заберём их вёдра и крабов!

Косоглазый слушал его, колеблясь, и вдруг вздрогнул, посмотрев себе под ноги.

— Я с тобой разговариваю, куда ты смотришь?

— Нет, мне просто показалось, что что-то скользкое коснулось моей ноги, — Косоглазый наклонился и с подозрением пошарил у своих ног.

Усач подождал минуту.

— Нашёл что-нибудь?

— Нет, наверное, это была рыба, уже уплыла.

— ...Откуда здесь вода, чтобы рыба «уплыла»?

Вода уже далеко отступила, и под ногами у них был лишь влажный ил.

— Не знаю, ладно, неважно, — Косоглазый выпрямился и, сжав лопату, нерешительно спросил:
— Ты уверен, что хочешь напасть на них сейчас?

Усач повернулся и уставился на две фигуры впереди:

— Уверен!

Они были в одной лодке, и действовать нужно было вместе.

От голода Косоглазый тоже был готов на всё. Он стиснул зубы, кивнул, и они, сжав оружие, начали тихо подкрадываться к двум фигурам впереди.

Морской ветер гулял между ними, и в темноте расстояние сокращалось.

Сорок метров, тридцать...

Двадцать пять, пятнадцать, десять...

Впереди Су Жань нашёл ещё одну крабовую нору и с азартом присел.

Син Линь уже собирался присесть рядом, но вдруг замер и незаметно повернул голову.

Мягкий свет фонаря падал на него сбоку, и его лицо было наполовину в тени, наполовину на свету.

В темноте две крадущиеся фигуры уже подобрались к ним вплотную...

Пять метров, четыре, три, два...

Усач и Косоглазый, глядя на стоящую и сидящую фигуры прямо перед собой, чувствовали, как их сердца колотится с бешеной скоростью.

Они высоко занесли своё оружие, стиснув зубы. На их руках от напряжения вздулись вены.

Переглянувшись, они одновременно сделали последний шаг, затаив дыхание, и с силой обрушили своё оружие на затылки своих жертв...

Внезапно что-то холодное и липкое поползло по их ногам.

<http://bllate.org/book/16994/1584783>